

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М30

Художественный редактор *П. Волков*
В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Марчук, Николай Петрович.

М30   Война 2020. Керченский узел / Николай Марчук. —
Москва : Яуза : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Военно-исто-
рическая фантастика).

ISBN 978-5-04-109943-5

Третья мировая война началась неожиданно и страшно. Миллионы людей погибли в первые часы, сгорев в огне ядерных ударов. Западная коалиция под предводительством США рассчитывала одним мощным, ошеломительным ударом нанести российским войскам и мирному населению непоправимые потери и принудить нашу страну к позорной капитуляции.

Но остатки нашей армии, флота и ВКС неожиданно оказывают захватчикам яростное сопротивление, и им помогает в этом народное ополчение.

Ополченец Станислав Крылов (позывной Псих) вместе со своими боевыми братьями оказывается на самом острие вражеского удара. Именно от них, простых русских солдат, и будет зависеть победа в этой жуткой бойне.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109943-5

© Марчук Н.П., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Сигарета никак не желала вылезать из пачки — пальцы нервно дрожали, сминая фильтр. Кисть правой руки тряслась в предательском треморе. Наконец удалось зацепить ногтями сигарету за кончик и почти вытащить из пачки, когда она выскользнула из захвата и упала под ноги в грязь.

— Курва! — зло выругался молодой парень, сплевывая на землю. Горло пересохло, плевок не удался, так и повис на подбородке белой нитью пены.

Молодой человек вытер рот рукавом и вновь принялся за сигареты. Вторая тоже упала в грязь... и третья, только четвертую получилось затолкать в рот и прикурить.

— Хорошо! — блаженно выпустив струю табачного дыма в небо, прошептал курильщик.

Невысокий, коренастого телосложения, с белобрысой, коротко стриженной шевелюрой парень стоял, облокотившись на низкий забор, окружавший школьный стадион. Молодой мужчина хмурился, тревожно оглядываясь по сторонам, выглядывая кого-то в проходивших мимо людях.

Школа располагалась внутри жилого микрорайона, стадион был изрезан вытоптанными в различных направлениях тропинками, по которым горожане срезали дорогу. Людей вокруг ходило много, поэтому ни-

кто на курильщика не обращал внимания. А зря! Возможно, звонок какой-нибудь бдительной старушки в полицию, обратившей внимание на нервного парня, спас бы жизни многим людям.

Замызганные джинсы, стоптанные кроссовки и потертая кожаная куртка говорили, что их владелец не богат, но вот когда в кармане «кожанки» раздалась трель телефонного звонка, то на свет появился мобильный телефон с эмблемой яблочного огрызка, чья стоимость превышала цену подержанных «Жигулей».

— Да, ага, понял! — коротко ответил парень.

Спрятав дорогуший смартфон в карман, он достал из другого кармана телефон попроще — с кнопками и малюсеньким черно-белым дисплеем. И, набрав короткий текст, отправил смс. После чего извлек из телефона Sim-карту, аккумулятор и выкинул все это в близлежащие кусты.

Подняв с земли пакет, парень медленно побрел по асфальтированной дорожке, шедшей вдоль футбольного поля — навстречу по этой же дорожке бежал школьник лет восьми.

— Привет, Серега! — криво улыбнувшись, поприветствовал ученика парень.

— Здравствуйте, — остановился запыхавшийся от бега мальчик. — Только я не Сережа, меня зовут Антон.

— А, ну да, — хлопнув себя по лбу, вновь улыбнулся белобрысый, — точно, Тоха! Извини, я просто о своем мелком думаю, вы же с моим Сережкой в одном классе учитесь. Слушай, Антоха, а можешь моему оболтусу телефон передать, а то он его дома забыл, а меня в школу не пускают без паспорта. И вот еще этот пакет вашей классухе передай. Сделаешь?! На, вот тебе, держи за это жвачку.

Мальчик, как замороженный, взял в руки трубку мобильного телефона, потом пакет с коробкой внутри и упаковку жвачки.

— А какому Сергею передать телефон? Смирнову или Хазову? — отбежав на несколько шагов, обернулся школьник.

— Смирнову, — крикнул парень, быстрым шагом удаляясь прочь.

Через десять минут в школе раздались длинные трели звонка, и из дверей посыпались не скрывающие радости ученики, ведомые чем-то озабоченными учителями. Еще через несколько минут к зданию школы подъехало несколько машин с эмблемами «МЧС», спасатели тут же стали помогать учителям выводить детей из школы.

Школьников собирали на стадионе, выстраивая по классам — делалось это для того, чтобы можно было пересчитать учеников и выявить тех, кто не спустился вниз вместе с остальными.

Рядом со школьным стадионом было припарковано несколько легковых автомобилей, ночью их было намного больше, но с началом рабочего дня почти все разъехались, остались только парочка «дамских» малолитражек да старенький микроавтобус «Мерседес-208» с побитыми ржавчиной крыльями.

Как только все дети были построены на стадионе и вернувшиеся из школы спасатели подтвердили, что здание пусто, классные руководители принялись в очередной раз пересчитывать учеников «по головам».

Ну, а дальше произошло страшное...

«Мерседесовский» фургон, припаркованный всего в каких-то десяти метрах от первых рядов школь-

ников, взорвался! Не было яркой вспышки или клубов пламени, поднимающихся до неба. Нет, ничего такого не было. Просто раздался громкий хлопок, от которого тут же вылетели стекла во всех близлежащих домах и разорванный в клочья корпус машины окутался белым дымом. А потом на школьный стадион пришла СМЕРТЬ — скрюченная старуха с косой собрала богатую жатву.

Если бы в этот момент кто-то очень внимательный посмотрел на крышу одного из домов, стоявшего рядом со стадионом, то он бы сильно удивился, что над парашютом торчит iPhone, закрепленный на моноподе. А если забраться на крышу этого дома, то можно было бы заметить и того, кто снимал происходившее внизу на камеру смартфона. Это был тот самый молодой мужчина, просивший передать пакет и телефон своему сыну в школу.

Вот только не было у этого парня сына, учившегося в этой школе, да и сам он в этом городе был первый раз в жизни. Он специально приехал сюда из соседней страны, чтобы совершить убийство множества людей... и он был не один.

В этот день в трех городах полуострова произошло пять взрывов: три возле школ и два на рынках. Все теракты были тщательно спланированы и хорошо организованы — взрывы прогремели в те моменты, когда возле места закладки бомб было наибольшее скопление людей. В общей сложности погибло семьсот сорок два человека — из них шестьсот сорок дети. Больше двух тысяч получили ранения и увечья. В республике Крым началась паника, многие боялись повторения трагедии и решили, что будет правильным на время покинуть пределы полуострова.

Поскольку недавно открытый Керченский мост был закрыт на ремонт, то выехать с полуострова можно было только через паромную переправу. По странному стечению обстоятельств за день до первого теракта в опору моста, держащего на себе ажурные арки, врезался сухогруз под флагом Монголии. Экипаж сухогруза состоял из жителей Украины.

На транспортном терминале паромной переправы и прилегающих к нему улицах и районах города собралась огромная вереница из ожидающих своей очереди на посадку машин. За считанные часы образовался затор из нескольких десятков тысяч автомобилей. Паромы чисто физически не успевали перевозить всех желающих через пролив на материк.

И в этот момент произошла еще одна трагедия, затмившая по своим масштабам предыдущие теракты...

Транспортная площадка перед комплексом зданий паромной переправы вмещала в себя около тысячи машин, сейчас на ней набилось в два раза больше автомобилей. Машины стояли настолько плотно друг к другу, что у водителей и пассажиров порой не было возможности открыть двери. Осложняла ситуацию еще и погода — задул сильный ветер, который поднял волну и не давал паромам нормально работать.

Тягач с белой кабиной, тянувший за собой цистерну с сжиженным газом, не должен был здесь находиться. Все длинномеры и грузовики переправлялись через пролив, грузясь на специализированные паромы в Торговом и Рыбном порту. Нечего было здесь делать этому газовозу...

Тягач не приближался близко к площадке, забитой легковыми автомобилями, он остановился, съехав в поле, подкатив не со стороны города, а совер-

шенно с другого направления. Из кабины выпрыгнул водитель и побежал прочь. Никто не обратил на это никакого внимания. Даже тот факт, что на голове у человека был противогаз, не вызвал настороженности... А зря! Впрочем, даже если бы кто-то из автолюбителей или пассажиров обратил бы на это внимание, шансов спастись у них не было.

Раздался резкий металлический скрежет, задняя стенка автоцистерны вывалилась, как будто ее что-то выдавило изнутри — и из емкости повалили густые клубы белого дыма, которые тут же подхватывали порывы ветра, разнося смерть по округе. Сжиженный в цистерне газ был смертелен для человека, он выжигал легкие при первых вдохах.

В этот день погибло около пяти тысяч человек, еще несколько сотен умерли в страшных муках в больницах города.

Газ, вырвавшийся из цистерны газовоза, относился к классу боевых отравляющих веществ, его использование было запрещено множеством международных конвенций. Откуда эта гадость появилась у террористов, было непонятно, хотя нет, очевидно, что за этим стояли не фанатики-одиночки, за этим стояло государство... враждебное государство!

Почерк был очень похож на исламских террористов, те тоже очень любили использовать тактику двойных терактов — вначале гремит первый взрыв, тут же на месте трагедии собирается толпа зевак, приезжают спасатели, полицейские, медики, а потом взрывается бомба намного мощнее первой. Вторая бомба призвана нанести больший ущерб, так как уже и народу побольше, да и представителей власти набегало немало. Здесь было то же самое — вначале се-

рия кровавых терактов, из-за которой началась паника и массовое бегство, а потом вторая атака, жертвами которой стало в семь раз больше людей.

Но на этом беды маленькой республики не закончились... они только начались!

Для того чтобы нейтрализовать последствия применения БОВ, применили спецсредства — порошок, хранимый в контейнерах, который распыляли с воздуха, чтобы охватить и обеззаразить как можно большую территорию. Распыляли три дня, спецсредства сыпали не только с вертолетов и самолетов, его смешивали с водой и разбрызгивали с помощью обычных пожарных водяных пушек и простеньких переносных ранцев.

И только на третий день заметили неладное — повышение радиационного фона, причем резкое и стремительное. Когда поняли, что все это из-за того самого порошка, призванного устранить действие отравляющего газа, то было уже поздно, территория в пять тысяч квадратных километров была непригодна для жизни людей.

Началась спешная эвакуация вглубь полуострова, где и так в последние дни обстановка была очень накалена и взрывоопасна. Дело в том, что Керчь — город, в котором произошел теракт с применением БОВ, в последние четыре года был главными воротами, связывающими весь полуостров Крым с материковой частью России. Здесь располагалась паромная переправа, которая связывала республику Крым и РФ, здесь же был Керченский мост, объединивший два берега, избавивший крымчан от транспортной зависимости. Мост, кстати, на тот момент проработал всего год, вторая часть транспортной хорды, по которой

должны были ходить поезда, была еще не достроена. Но загрязнение восточной части Керченского полуострова ставило крест на всем этом, получалось, что Крым становился островом, в одно мгновение отнесенным в море на сотню километров, именно столько было до ближайшего порта, в котором могли швартоваться паромы с «большой земли».

В шахматах это называется цугцванг — такое положение фигур, в котором любой ход ведет к ухудшению позиции игрока. Получалось, что России нельзя бросать Крым, ибо в последние четыре года, когда полуостров вышел из состава соседней Украины и перешел под юрисдикцию Российской Федерации, он стал неким символом возрождения былого величия и мощным зарядом патриотизма. Но и оставить полуостров получалось себе дороже, так как он раньше приносил хоть какую-то прибыль, пусть и несопоставимую с расходами, которые в него вкладывались. Ведущие эксперты в области экономики сходились в одном — Крым будет приносить прибыль в обозримом будущем, так что можно было потерпеть и продолжать инвестировать средства в крымскую экономику. А теперь получалось, что все зримые и незримые преференции уходили в такую заоблачную даль, что совершенно непонятно, будут ли они вообще! Это же надо — эвакуировать больше трехсот пятидесяти тысяч человек. Именно столько насчитывалось по последней переписи населения Керчи и прилегающих сел. Потом всю сформированную транспортную и логистическую инфраструктуру перенести подальше от загрязненных мест и фактически выстроить заново, потому что нигде, кроме Керчи, не было такого количества портов, соответственно, все это надо отстра-

ивать заново. Ну и самое печальное: как Крым будет зарабатывать деньги? Кто будет приезжать на его курорты, кто будет пить вина, произведенные здесь, кто будет покупать продукцию крымских заводов и фабрик? Кто?!

Логичней и правильней было бы эвакуировать всех жителей полуострова на материк, а Крым оставить на произвол судьбы, согнать, к примеру, сюда обитателей тюрем и зон, как в свое время было сделано с Австралией, или ссылать сюда мигрантов, наводнивших старушку Европу. Но это у них там... Русские не любят легких путей, они не идут короткой дорогой, они прогибают дорогу там, где им удобно!

Так началась новая веха в истории маленького полуострова.

Часть первая

«Русские не сдаются! Нас можно убить, но победить — никогда» — корявая надпись на бетонной опоре железнодорожного моста раздражала. Бесила не суть фразы и содержание — с этим все было в порядке. Раздражала грамматика. Это ж надо допустить ошибку в слове — русские, написав с одним «с», и в слове — победить, написав его через «а»! Полюбому писал малолетка, прогулявший все уроки русского языка. Хотя чего ждать от современной молодежи, привыкшей строчить смс и «тапать» по экрану планшетов и смартфонов. Они, наверное, за пределами школьной программы и не пишут ничего на «бумажных носителях».

Вот помню, в наше время учили писать перьевыми ручками, макая их в чернильницы, а еще в каждой тетради на последней странице лежала промокашка, чтобы можно было расписывать ручки или вытирать с них пасту. А еще учителя упорно «ставили» почерк, занижая оценки за каракули. Сейчас уже такого нет, написал без ошибок — уже герой. А насколько там все криво и косо, бог с ним! Да и учителя уже не те! Учеников бить нельзя, кричать нельзя! Как их тогда учить уму-разуму, совершенно непонятно. Вот опять же в наше время, не дай бог, военруку попасться под горячую руку, он как даст тебе по спине связкой ключей, так

потом синяк неделю не сходит — и не пожалуешься ведь родителям, потому что если отец узнает, что ты в школе выкинул что-нибудь не так, то пониже спины будет красоваться еще один кровоподтек, но уже от отцовского ремня. Вот и приходилось вертеться, как уж на сковородке, чтобы и гранит науки сгрызть, и похулиганить в свое удовольствие, и от родителей не получить «люлей». Да, что там говорить, нынешняя молодежь даже хулиганить не умеет. Взрывпакеты делать не умеет, пугачи делать не умеет, дымовуху делать не умеет... ничего, одним словом, они не умеют.

— Старшой, прием! Сразу же за вторым справа домиком остановилась тачанка. Пока стоит, ничего не происходит, из салона никто не вылезает, — скороговоркой отозвалась рация, прервав мои размышления о тех и нынешних временах.

— Принял, — коротко бросил я в ответ.

Это Лешка Курган отозвался, он с Урала, поэтому и говор у него соответствующий — «тудой», «судой», «пошто» и тому подобное. Поначалу слух резало, а потом ничего, привык.

Аккуратно, так чтобы ветки не дернулись, спустился вниз по канаве, в которой сидел, и сместился на пару метров правее, получилось как раз то, что надо — нужный мне домик попал в поле зрения.

В двенадцатикратную оптику американского бинокля хорошо был виден кирпичный домик и спрятавшийся за его углом внедорожник — черный «УАЗ Хантер». Очень хорошо была видна морда «уазика», хозяин попытался затюнинговать машину под «Гелендваген». Получилось так себе! Если издалека можно было еще перепутать, то в «оптику» сразу же были заметны все отличия — и морда не та, и обводы кузова